

[Возражение Свирелину о Борисоглебском монастыре]

По поводу заметки протоиерея А. Свирелина о двух переяславских упразднённых монастырях, напечатанной в июльской книжке «Исторического Вестника», в интересах дела и с согласия графа С. Д. Шереметева, которому мною были сообщены материалы о названных монастырях из Московского архива министерства юстиции, считаю долгом сказать следующее.

с. 1046

Печатные материалы, на которые указывает о. Свирелин, и многие другие, им не указанные, были мне известны, изучение же архивных документов, как бывает нередко при исторических работах, *не вполне* подтвердило печатные данные. В архиве министерства юстиции в Москве просмотрены были все акты, касающиеся Переяславских *Борисоглебских* монастырей: ни в писцовых, ни в переписных книгах, ни в других документах на протяжении всего XVII столетия ни разу не описываются *одновременно*: Борисоглебский монастырь над Плещеевым озером и Борисоглебский же монастырь на Песку, или точнее — первый показывается в каждой писцовой книге, а последний — только в одной из них. Если считать их двумя различными монастырями, то в XVII веке они находились слишком недалеко друг от друга: по документам — первый пишется *близ* города, а последний в городе. В первой половине XVII века положение Борисоглебского Песковского монастыря было очень плохо: «много лет стоял пуст и не огорожен»,¹ старец Адриан по челобитью сделан был строителем, но его «воры убили»,² «Борисоглебский же патриарший домовый монастырь над Переяславским озером» в писцовых описаниях упоминается, как мы уже сказали, только один раз в 1645 г., когда ему выдаётся выпись с переписных книг Загряжского и подьячего Володимерова.³ После этого Борисоглебский патриарший монастырь в документах архива министерства юстиции не встречается, Борисоглебский же Песковский — означает постоянно и в писцовых книгах, и в грамотах коллегии экономии. Несомненно, что временем упадка всех патриарших монастырей следует считать смерть последнего патриарха Адриана — 1700 год; промежуток же с этого года до учреждения святейшего синода — высшей точкой этого упадка в отношении патриарших вотчин. Около этого времени, вероятно, и произошло «захудение» Переяславского Борисоглебского монастыря, *как патриаршего*. С целью охранительною монастырей и их хозяйств монастырским приказом, по приказу Петра Великого, в 1702 году предпринято было повсеместное описание монастырей по всей России. В Переяславль-Залесский был отправлен стольник Семён Никифорович Коробьин; здесь им было составлено описание монастырей, находящихся как в городе, так и *во всём* уезде. Это описание составило в общем объёмистую книгу до 1 200 листов, размером в лист,⁴ извлечения из которой и напечатаны в книге графа С. Д. Шереметева: «Два упразднённых монастыря над Переяславским озером». В описании С. Н. Коробьина *всех* Переяславских монастырей «Борисоглебского *патриаршего* монастыря» *совсем нет*, «Бо-

с. 1047

*Беляев, И. С. [Возражение Свирелину о Борисоглебском монастыре] / И. С. Беляев // *Исторический вестник*. — 1902. — Август. — С. 1046—1048.

¹Московский архив министерства юстиции. Грамота коллегии экономии по Переяславль-Залесскому уезду, № 485—9.209.

²Там же. № 643—9.367.

³Там же. № 500—9.224.

⁴Московский архив министерства юстиции. Книга монастырского приказа, № 60.

рисоглебский же монастырь, *что на Песках*», описан здесь на листах 1010—1037; *вверху над этим последним описанием* сделана помета: «1702 года марта в 6 день с отпискою его переписчиковою подал *нижеписаннаго* Борисоглебского монастыря подьячий Яков Лукин», а внизу под эту помету идет описание названного Борисоглебского монастыря *на Песку*. Далее в той же книге, сверху описания Николаевского монастыря на Болоте, тем же почерком, что и при помете Борисоглебского монастыря на Песку, наложена такая надпись: «1702 г. марта в 6 день с отпискою его переписчиковою подал Переславля-Залесского *патриарша* Борисоглебского монастыря подьячий Яков Лукин».

Таким образом, при описании чужого монастыря стороннее лицо, делавшее помету, указало принадлежность Лукина к *патриаршему* Борисоглебскому монастырю, и *это же звание* показано за ним на пометах в той же книге при описании также чужих ему Богородицкого и Вознесенского Переяславских монастырей. При описании же того монастыря, к которому принадлежал Лукин и который был *налицо* в описываемое время, стороннему человеку не было нужды повторять про Лукина его полное звание, то есть повторять тот же монастырь, где состоит он подьячим; в помете это обозначено словом «*нижеписаннаго*», а таковым, как мы видели выше, был *Борисоглебский монастырь на Песку*. Ввиду этого в подстрочном примечании означенной книги графа С. Д. Шереметева и замечено, что названный Песковский монастырь и Борисоглебский патриарший монастырь «*в 1702 году составляли одно и то же*», оставляя отношения их друг к другу *в XVII веке* на ответственности документов, которые были напечатаны в нашей книге.

С своей стороны, наименование Переяславского озера мы считали бы более подходящим — «Плещеевым», так как летописные собственные имена часто грешат против действительности, а имя Плещеевых уже, по документам, в половине XV века принадлежало целому роду, который владел поместьями у Переяславского озера и из которого произошли любимцы Грозного — Басмановы, и другие ветви: Очины-Плещеевы и Колодкины-Плещеевы.